

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Галины Николаевны Боевой
«Феномен Леонида Андреева и эпоха модерна: поэтика, рецепция,
творческие взаимосвязи»,
представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература**

В центре диссертационного исследования Г. Н. Боевой личность и творчество Леонида Андреева – писателя, чье положение в литературном процессе конца XIX – первых двух десятилетий XX века в последнее время радикальным образом переосмысливается в соответствии с изменением общей историко-литературной концепции и в этой перспективе – самой оптики литературоведческого анализа. Речь идет не о некой абстрактной «объективности», которая якобы достигается «внеидеологической» интерпретацией накопленных фактов, но об эпистемологическом сдвиге, то есть изменениях в структуре самого знания, что выразилось, в частности, в череде концептуальных «поворотов» в сфере гуманитаристики: рецептивный, гендерный, культурологический, антропологический, визуальный (иконографический), сюда можно добавить «новый историзм», деконструкцию, теорию «литературного поля» и пр. Это свидетельства все более усложняющегося понимания литературных явлений как многофакторных, не сводимых к одной детерминанте. Одно из следствий данного эпистемологического сдвига применительно к рассматриваемой эпохе – уточнение понятий *модерн*, *модернизм*, расширительное понимание модерна не только как художественного стиля эпохи, но как социокультурного феномена, характеризующегося определенными дискурсивными и литературно-художественными стратегиями, житнетворческими практиками и моделями поведения. Содержанию и границам терминов, как и литературе вопроса, много внимания уделено в обстоятельном Введении к работе. Автор диссертации убедительно

показывает: творчество Леонида Андреева, избранные им стратегии литературного поведения и жизнетворчества органично вписываются в эпоху модерна с ее *проективностью*, более того – являются ее продуктом, что позволяет говорить об этом писателе не только в корреляции с художественными направлениями модернизма и раннего авангарда – неореализмом, экспрессионизмом, футуризмом, но рассматривать его как целостный «феномен» модерна. Подобный ракурс исследования, безусловно, является инновационным и представляет существенный вклад в изучение творчества писателя на современном этапе.

Г. Н. Боева выстраивает свое исследование на пересечении традиционных историко-литературных топосов и новейшего теоретического инструментария, что приводит к весьма плодотворным результатам. К анализу привлекается весь корпус произведений писателя (проза, драматургия, публицистика, эго-документы), а также критические статьи, рецензии, пародии, воспоминания современников, что придает исследованию необходимую полноту и убедительность, в том числе и за счет отдельных экскурсов в историю текста. И это закономерно: диссертантка участвует в подготовке академического Полного собрания сочинений Л. Андреева, являясь автором-составителем историко-литературных комментариев к ряду произведений писателя, что отражено в списке публикаций. Богатая фактография, опора на историко-культурный контекст рецепции творчества писателя и на труды предшественников спасают от ухода в абстрактное теоретизирование, в то же время теоретическая проработка отдельных тем помогают наметить новые векторы движения исследовательской мысли. В этом ряду можно отметить анализ зон схождения разного типа дискурсов (научного, в том числе медицинского, психиатрического, социодарвинистского и эстетического, художественного, включая его «массовидные» формы) в творчестве Андреева, наблюдения над конструированием художественного образа в корреляции с иконографией модерна, замечания о природе и функции эго-документа, актуализацию

тыняновского понятия «пародийной личности». Однако порой стремление к контекстуальной экспансии оборачивается скольжением по поверхности. Кажется, что автор получает удовольствие от «цветущей сложности» самой эпохи, от перечисления многочисленных артефактов, обнаружения культурных параллелей, забывая об анализе собственно поэтики литературных произведений, художественных приемов писателя, хотя подзаголовок диссертации предполагает обращение к поэтологическому аспекту в первую очередь. Это существенная лакуна в рецензируемой работе.

Глава первая в значительной степени вдохновлена «антропологическим поворотом» в гуманитарных науках. Здесь впервые особенности картины мира Леонида Андреева рассматриваются в связи с культурной антропологией эпохи модерна, что объединяет все четыре параграфа. Автора диссертации интересуют антропологические и пространственно-временные (как их частное проявление) характеристики литературного творчества и жизнетворчества писателя. Г. Н. Боева вполне обоснованно вписывает его творчество в контекст позитивизма и натурализма, анализируя в данном аспекте его рассказы как раннего, так и зрелого периода, тематизирующие мотивы патологической наследственности, душевной смуты, депрессии, девиантного поведения. На этом витке, усилиями прежде всего марксистской критики (сборники «Литературный распад») начинает складываться литературная репутация Андреева, неотрывно связанная с дискурсом о вырождении личности. Диссертантка убедительно прослеживает данную линию рецепции творчества писателя вплоть до эвропатологии 1920-х годов, а ее отзвук обнаруживает даже в современных исследованиях. Отличаются новизной и актуальностью наблюдения над пространственными оппозициями провинциальное / столичное, московское / петербургское как в творчестве, так и в литературном самоопределении Андреева, на которые ориентируются критики в моделировании восприятия его образа, с учетом урбанистического дискурса как доминирующего в эпоху модерна. Представляет несомненный интерес исследование жизнетворческих

интенций писателя на примере его дневников и особенно личного мифотворчества – проекта загородного дома в финском местечке Ваммельсуу, построенного в стилистике северного модерна (архитектор А. А. Оль) и воплощающего представления эпохи о «доме художника», вписанном в окружающий ландшафт.

Во второй главе, состоящей из шести параграфов, избран рецептивный ракурс исследования. Всесторонне анализируя процесс формирования литературной репутации писателя, автор диссертации доказывает, что феномен Леонида Андреева не есть лишь сумма художественных текстов и не может быть понят без учета воспринимающего сознания современников, дискурсивных практик эпохи, ее ценностей, настроений и опыта повседневности. Поэтому здесь помимо протагониста повествования – самого писателя – средоточием внимания является также читатель – и как «продукт» эпохи, и как объект воздействия со стороны писателя, прибегающего в «борьбе за читателя» к различным коммуникативным стратегиям – как собственно литературным (символика заглавий, суггестивность текста, усиливающаяся за счет лексических повторов, короткой строки, частотности абзацев и т. д.), так и внелитературным (принципиальная открытость аудитории, публичная реакция на критику, автокомментирование, интервью и т. д.). Литературная репутация – основной концепт, которым оперирует автор диссертации в данной главе, актуализируя при этом механизмы ее формирования в эпоху модерна. Совершенно справедливо отмечены эффекты новизны, эпатажа, скандала, культурного шока, способствующие писательской популярности в модернизирующемся обществе. Автор обращает внимание на такие составляющие писательской личности Андреева, как смелость в разработке табуированных культурой тем, обостренное чувство злободневности материала, готовность к провокативности и пересмотру морально-этических ценностей, что, в частности, убедительно продемонстрировано на примере полемики вокруг «Бездны» и других рассказов писателя, касающихся «вопросов пола».

Третья глава, посвященная творческим связям Леонида Андреева с литераторами-современниками, выдержана в более традиционном стиле историко-литературного исследования, однако и здесь автор диссертации находит возможности для пересмотра сложившихся литературоведческих клише. Так, история взаимоотношений Андреева и его постоянного «друга-врага» Максима Горького представлена с новой точки зрения – в сопоставлении их литературных репутаций, биографических фактов, взаимных признаний и оценок, интертекстуальных связей, зачастую отражающих скрытую полемику друг с другом. Весомым вкладом в изучение литературной эпохи является анализ «личностного начала» в творчестве двух писателей под знаком ницшеанства – контекст, весьма существенный для русского извода модернизма, однако явно недооцениваемый в эволюции мировоззрения и мироощущения писателей, «преодолевших реализм». В сопоставлении Л. Андреева и И. Бунина, двух «порубежных» фигур, внимание автора сконцентрировано на новом типе психологизма и новой антропологической концепции, предполагающей обращение к метафизическим вопросам, к символу и аллегории с предельным вниманием к реалистическим деталям и автобиографической конкретике. Продолжают сопоставительную линию сюжеты, пока еще недостаточно изученные: Андреев и Ф. Сологуб, Андреев и авангард (В. Каменский, В. Хлебников). Наблюдения диссертантки, особенно во втором случае, требуют дополнительной аргументации, поскольку установка футуристов на «самовитое слово», «вне быта и жизненных польз», как и дальнейшая ориентация авангарда на «нулевую степень письма», и психологизм Андреева, сближающийся с экспрессионизмом, программно ориентированным, в свою очередь, на «новую эмоциональность», – явления диаметрально различные. Несомненной новизной отличается постановка вопроса о тематическом и стилистическом влиянии творчества Андреева на русско-еврейскую литературу. Интересны, но не безусловны «компаративистские» сюжеты, ставшие предметом рассмотрения в параграфе

«Творчество Андреева в контексте западной литературы рубежа XIX – XX веков». Убедительно обозначены векторы влияния на Андреева представителей скандинавского локуса (Г. Ибсена, К. Гамсуна) и эстетическое родство с польским декадентом С. Пшибышевским. Однако рецепцию современников, на которой в основном базируется данный раздел, для большей убедительности желательно дополнить интертекстуальным анализом и хотя бы частичной реконструкцией круга чтения писателя. Иначе, как и в уже отмеченном выше случае, в безгранично расширяющемся контексте нивелируются различия между индивидуальной образностью и литературными клише, активно продуцируемыми медиальной средой эпохи модерна.

Высказанные замечания носят принципиальный характер, однако они не снижают научной ценности проделанной диссертанткой работы. Г. Н. Боевой удалось научно обосновать выносимые на защиту положения (автореферат, с. 10-11) и решить поставленные задачи (там же, с. 8). Теоретическая и практическая значимость рецензируемой диссертации не подлежит сомнению. В автореферате адекватно изложены содержание, идеи и выводы исследования. Имеющиеся публикации в научных изданиях, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, отражают основные направления и результаты диссертационного исследования.

Диссертация Галины Николаевны Боевой «Феномен Леонида Андреева и эпоха модерна: поэтика, рецепция, творческие взаимосвязи» – законченное самостоятельное новаторское исследование, вносящее существенный вклад в изучение литературного процесса конца XIX–начала XX веков, в понимание художественных и – шире – социокультурных феноменов эпохи модерна, намечающее новые перспективы в изучении творчества одного из крупных прозаиков начала XX века.

Представленная к защите диссертация полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней»

(утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор Галина Николаевна Боева заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература.

Грякалова Наталия Юрьевна,
доктор филологических наук, профессор,
главный научный сотрудник

ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом)» РАН

Контактные данные:

197373, г. Санкт-Петербург,
пр. Авиаконструкторов,
д. 18, корп. 1, кв. 364
тел.: 8-911-2320045
e-mail: natura3@yandex.ru

